

Это место находилось в глухой долине. Перед взором расстилался густой лес, и никто не мог знать, сколько еще змей таится в этой чаще. Позади оставалось логово хищников, пути назад не было — оставалось лишь, стиснув зубы, двигаться вперед.

Ли Юэин и Яньжань осторожно спустились с каменного выступа. Едва они оказались внизу, как притаившиеся в траве гадюки, извиваясь, подняли головы и, шипя, устремились к ним. Ли Юэин с отвращением смотрела на клубки скользких, извивающихся тел, но прежде чем она успела что-либо предпринять, Яньжань взмахнула ладонями. Змеи, потревоженные внезапным натиском, были разорваны в клочья, и на землю брызнула тошнотворная липкая кровь.

Ли Юэин невольно поморщилась, прикрывая нос и рот рукой. Яньжань, не останавливаясь, бросила через плечо:

— Почему чем дольше я на тебя смотрю, тем больше ты кажешься мне женщиной?

Сердце Ли Юэин сжалось. Некоторые произвольные повадки действительно было трудно скрыть, но она ответила:

— Молодой господин наделен великим мастерством, а ваш подчиненный лишь испытывает стыд. Разве осмелюсь я выказывать мужскую удаль перед вами?

Яньжань хмыкнула:

— С малых лет я видела вокруг лишь кучку грязных мужланов. Но никогда не встречала мужчины, который, грызя семечки, умудрялся бы выбить себе зуб, никогда не чувствовала от мужчины такого аромата османтуса, как от тебя, и уж точно не видела у мужчин такой тонкой талии, которую можно обхватить одной рукой.

Ли Юэин облилась холодным потом. Яньжань обладала поразительной наблюдательностью, а эти особенности внешности Ван Уэр никак не скрыть. Не выбивать же ей зубы, чтобы вставить протезы? Она попыталась отшутиться:

— Я просто слишком худощав. Среди мужчин едва ли найдется еще кто-то столь же тощий.

Они шли вперед, переговариваясь и отбиваясь от змей, но вскоре поняли, что гадюки — отнюдь не самая большая опасность в этом лесу.

Черная тень внезапно обрушилась сверху. Яньжань мгновенно среагировала: взмахнув рукой, она выпустила из рукава серебряную цепь, которая хлестнула по нападавшему. Фигура отлетела в сторону, на груди у того зияла глубокая рана, из которой сочилась темно-фиолетовая кровь. Однако, рухнув на землю, человек, казалось, не почувствовал боли: он тут же вскочил и с разинутой пастью вновь бросился в атаку.

Ли Юэин вздрогнула:

— Это же отравленные люди!

Не успела она договорить, как из чащи одна за другой стали выпрыгивать целые группы таких созданий. Оборванные, с всклокоченными волосами, похожие на дикарей, они, не щадя своей жизни, бросались на них. Когда они подошли ближе, Ли Юэин похолодела: среди них она узнала знакомого — Шэнь Фу, с которым в августе прошлого года договаривалась вместе отправиться сюда на разведку.

В мгновение ока их окружили. В воздухе едва уловимо зазвучала мелодия флейты. Казалось, именно эти звуки управляли отравленными людьми, заставляя их наступать и отступать. Яньжань заметила, что эти существа не чувствуют боли: даже получив тяжелые раны, они продолжали лезть напролом. Она стала действовать жестче, и после взмаха ее цепи один из нападавших разлетелся на куски.

— Молодой господин, пощадите их, среди них есть мой друг! — воскликнула Ли Юэин.

— У них не осталось ни капли разума, — отрезала Яньжань. — Даже если это твой друг, он тебя уже не узнает.

Она нанесла удар ладонью, и тело противника отлетело прочь, а при падении развалилось — его плоть застыла, словно лед, и рассыпалась от удара.

Ли Юэин охватил ужас. Видя, что врагов становится все больше, она, не медля ни секунды, бросилась в бой вместе с Яньжань. Еще одна тень спикировала с ветвей, метя когтями в лицо Яньжань. Та была занята другими, и Ли Юэин, мелькнув мыслью, что у такой красавицы лицо будет изуродовано навсегда, инстинктивно подставила руку. Когти вонзились ей в тыльную сторону ладони.

Отбросив нападавшего, Ли Юэин почувствовала, как рука немеет. Яньжань, заметив, что та прикрыла ее собой, не сразу поняла, что Ли Юэин ранена, и продолжала пробиваться сквозь толпу. Вскоре Ли Юэин споткнулась и едва не упала. Яньжань подхватила ее и, увидев мертвенную бледность на ее лице, встревоженно спросила:

— Что случилось?

— Я отравлена, — стиснув зубы, ответила Ли Юэин.

В это время на вершине горы, возвышавшейся над лесом, стояли две женщины. Одна из них — та самая, что уже сражалась с Ли Юэин, другая, с тонкими бровями и нежной кожей, была одета в светло-зеленое платье. В руках у нее была флейта, именно она выводила ту самую мелодию.

Первая женщина, глядя вниз, нахмурилась и прижала руку к флейте подруги:

— Дай им уйти.

Флейтистка удивилась:

— Почему?

— Она отравлена, пусть уходят, — ответила первая.

— Отсюда еще никто не выбирался живым, — возразила та. — Если мы их отпустим, разве твой секрет не станет достоянием всего мира?

— Не бойся, у меня есть план, — спокойно ответила первая.

Флейтистка со злостью прошипела:

— Что с тобой такое? Неужели ты вдруг запала на мужчину?

Ее голос звучал с ненавистью, но в нем слышался страх и глубокое почтение перед собеседницей.

— Она не мужчина, — тихо сказала первая.

В глазах флейтистки вспыхнула еще большая злоба, но послушаться она не посмела. Она поднесла флейту к губам, и мелодия изменилась. В лесу отравленные люди стали медленно отступать, а вслед за ними в чащу скрылись и гадюки.

Когда Ли Юэин открыла глаза, она обнаружила, что находится в гостинице в маленьком городке у подножия горы. Сознание еще было затуманено, она огляделась и спросила:

— Где мы?

Раздался голос Яньжань:

— Молчи, сосредоточься и направь ци.

Ли Юэин поняла, что Яньжань помогает ей вывести яд. Она успокоила дыхание и посмотрела на свою руку: на месте раны был сделан крестообразный надрез, кровь уже текла нормального цвета. Спустя время Яньжань закончила и села на кровать, восстанавливая силы.

Видя, как измождена Яньжань, Ли Юэин не решилась ее беспокоить. Был уже поздний час, и они вдвоем улеглись на узкой кровати, чтобы переждать ночь.

Утром Яньжань выглядела гораздо лучше. Ли Юэин спросила, как им удалось спастись, и та ответила:

— Не знаю. Как только ты потеряла сознание, все эти люди и змеи сами отступили. Только тогда я смогла тебя вытащить.

Ли Юэин засомневалась, а Яньжань добавила:

— Разве ты не должна меня поблагодарить? Если бы я не пошла за тобой, ты бы точно там погибла.

— Вот я и хочу спросить, зачем ты увязалась за мной? — спросила Ли Юэин.

Яньжань лукаво улыбнулась:

— Об этом не спрашивай, просто скажи спасибо.

Ли Юэин понимала, что правды она не добьется, поэтому сложила руки в поклоне:

— Благодарю молодого господина за спасение жизни. Примите мой поклон.

Яньжань скривила губы:

— Не знаю, что это был за яд, но он был крайне странным. Если бы не я, никто другой не смог бы помочь тебе его вывести.

Это была правда. Ли Юэин действительно чудом избежала смерти. Она нахмурилась:

— Молодому господину пора возвращаться. И никто не должен узнать, что вы следовали за мной.

Яньжань округлила глаза:

— Почему возвращаться? Я только выбралась наружу, еще даже не успела толком погулять!

Ли Юэин схватилась за голову:

— Если господин Чжан узнает, что вы отправились вслед за мной и провели со мной ночь в одной комнате, мне будет нечего ему ответить. Да и людская молва страшна, я боюсь за вашу репутацию.

Яньжань нахмурилась:

— Тот старик? Какое мне дело до него? И какая разница, что болтают люди?

Ли Юэин лишилась дара речи. Яньжань была сущим ребенком, не знала ни правил, ни приличий, жила лишь своими желаниями. Переубедить ее было невозможно.

— Не бойся этого старика, — снова заговорила Яньжань. — Я просто хочу, чтобы ты составил мне компанию. Я не дам ему тебя наказать. Если он посмеет тебя тронуть, я с ним больше не заговорю.

Слушая эти детские рассуждения, Ли Юэин лишь вздохнула. Как бы Чжан Банчан ни баловал Яньжань, в лицо он мог ей поддакивать, а за спиной — плести интриги. Способов расправиться с ней у него было предостаточно.

Яньжань тем временем схватила ее за руку:

— Ты сегодня можешь идти? Пойдем, погуляем еще пару дней, не будем возвращаться к этому старику.

<http://bllate.org/book/19778/1948685>